

„Коллекционер“ Милос

1975, 19 янв.

Мимика и жест, музыка и слово

А этот любопытный московский театр туляки увидят в середине февраля. Называется он «Театр мимики и жеста». Что же это такое? Немая, предельно выразительная пантомима? Танец? Мимика актеров, создающих сценические образы, действительно своеобразна и предельно выразительна. Но живая речь и пение также звучат. Их несут в зрительный зал актеры-дикторы, несут синхронно с тем, что делается на сцене. В то же

время основные актеры, как в свое время выразился К. С. Станиславский, «...умеют до-сказать то, что недоступно сло-ву».

Оригинальность такого зре-лища заставила искать новые сценические решения. Здесь интересно проявили себя глав-ный режиссер театра В. Зна-меровский, художники Н. Эпов, С. Ставцева. Результат экспе-римента — положительный. «Посмотрите — это интерес-но», — писала польская газета «Трибуна люду». Да, польская газета. И не только. Потому что, помимо своей страны, мо-лодой театр уже побывал и в Польше, и в Болгарии, и в Югославии.

Что же увидят туляки? Два новых спектакля: музыкаль-ную комедию В. Соловьева-Седого «Подвески королевы» (по мотивам романа А. Дюма

«Три мушкетера») и комедии английского автора А. Уолтон-на «Убийство без улик».

С. Михалков